

ФОРМАЛЬНО-ДОГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

А. В. Петров, А. В. Зырянов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Настоящая статья посвящена вопросу роли и места формально-догматического подхода в юридической науке в условиях современности. Осуществлен исторический транснациональный дискурс становления формально-догматического подхода к праву, его методологической направленности и обусловленности. Акцентируется внимание на понятии и сущности правовой догмы, ее научной интерпретации, связи с юридической техникой. Произведен сравнительный анализ указанного подхода с иными подходами юридических исследований. Определена теоретическая и практическая значимость формально-догматического подхода в современной юридической науке и практике. Установлено, что юриспруденция может достигать своих целей и использоваться по собственному назначению в том случае, когда она выдвигает исходные положения в рамках правовой системы, то есть доктрины. Доктрина может являться предметом усвоения юриспруденции, изучающей законы существования права как языка, на котором происходит общение субъектов перед лицом публичного порядка. В то же время преобладание формально-догматического подхода теоретически может повлечь сущностные ограничения в процессе познания, так как юридическая наука имеет в качестве основы юридический позитивизм.

Ключевые слова: *формально-догматический подход, юридическая наука, метод, догма, юридическая техника.*

Формально-догматический подход в юриспруденции применяется при изучении нормативного правового материала. Данный метод состоит в уяснении смысла и значимости нормы права, исходя из ее собственного содержания. В юридической науке этот метод носит различные определения: формально-логический; формально-юридический и специально-юридический. Формально-догматическим его называют, поскольку он направлен на раскрытие догмы права.

Определения «формально-догматический» (или технико-юридический) придерживался в своих научных трудах С. С. Алексеев. По его мнению, данный подход выявляет логические связи независимо от разных социальных, экономических, политических, культурных и иных явлений.

Формально-догматический метод юридической науки отличается ограниченной сферой применения. Несмотря на то, что формально-догматический метод ограничен сферой применения, он имеет огромное значение для разработки и реализации права как целостного явления, находящегося под контролем общества и государства.

В данной статье рассмотрено, что представляет собой формально-догматический подход в юридической науке в условиях современности; проанализированы основные категории, исследуемые в рамках данного подхода: его принципы, структура, источники, понятие догмы права, правовая модель, юридическая техника, доктрина права и т.д.

Формально-догматический подход изучает право как таковое, не соединяя его с экономикой, политикой, этикой и другими общественными науками. Предметом исследования формально-догматического подхода в юридической науке является право в чистом виде, его понятийный аппарат, структура, модели, юридическая техника [2, с. 20].

Приступая к рассмотрению формально-догматического подхода, необходимо выяснить, что же понимается под догмой? Под догмой в юридических науках понимается отношение людей, взаимодействующих с правом, к жизненным ситуациям, на основании которых рассматриваются юридические дела.

В разработке формально-догматического подхода огромная роль принадлежит римскому праву и процессу его рецепции. Также

догма права получила широкое развитие в юриспруденции Нового и Новейшего времени. Представители исторической школы права (Гуго, Пухта, Савиньи) в процессе разработки формально-догматического подхода, с одной стороны, подчеркивали системность, а с другой – действенность права [7, с. 13]. Один из основоположников исторической школы права Г. Гуго рассматривал юридическую догматику как одну из трех составных частей юриспруденции наряду с философией и историей права. Юридическая догматика есть сочетание доктрины и догмы права. Гуго трактовал юридическую догматику как «юридическое ремесло», для которого достаточно обладать знаниями об источниках права.

По мнению Г. Ф. Пухты, юридическая методология есть открытая система, способная к развитию в различных условиях. К. Ф. фон Савиньи в своих работах анализировал системную сторону права с учетом специфики его сущности и истории.

Свой вклад в процесс разработки формально-догматического подхода внесли представители направления «аналитической юриспруденции» (Д. Остин, Ш. Амос, Г. Харт, Г. Кельзен и др.) [8, с. 537]. Например, Г. Кельзен, разъясняя свою концепцию, указывал на то, что чистое учение является теорией позитивного права в целом, а не конкретного правопорядка. Он утверждал, что учение о праве называется чистым, поскольку оно исследует только право и освобождает его от всего, что не является нормативным материалом. «Чистое учение» стремится к освобождению института от элементов, чуждых ему [9, с. 114].

В целом позитивистские концепции формально-догматического подхода оказали существенное влияние на комплексное развитие и совершенствование права в соответствии с его основными положениями об источниках, системе и структуре, способах толкования, унификации и систематизации, формах правотворчества и правоприменительной деятельности.

Между тем представители естественно-правовых воззрений иначе истолковывают формально-догматический метод. По мнению С. С. Алексеева, «догма права» – это специфический предмет юридических знаний – правовые нормы, прецеденты, обычаи, используемые в качестве основы для решения юридических дел. Правовые нормы, дейст-

вующие в обществе в конкретный период времени, являются строго определенной реальностью, и их необходимо применять в первоначальном виде, независимо от отношения к ним общества [1, с. 109].

При рассмотрении формально-догматического подхода как одного из направлений юридической науки выделяют в качестве его самостоятельных элементов догматику, технику, философию и социологию права. Таким образом, в рамках данного подхода юридическая догматика является относительно самостоятельным элементом общей теории права.

В России формально-догматический подход стал изучаться в рамках философии права. Отечественные ученые конца XIX века (П. И. Новгородцев, С. Н. Муромцев) в первую очередь уделяли внимание уяснению сущности права как социального явления, регулятора общественных отношений. Право, как утверждал П. И. Новгородцев, должно быть понято не только как факт общественной жизни, но и как принцип личности. С. Н. Муромцев отмечал, что догма, являясь основой, есть часть искусства, предназначенного для изучения какого-либо действующего права для его последующего применения на практике. Формально-догматический подход не стремится к проникновению в суть явлений. Он лишь описывает, классифицирует, обобщает определения различных юридических фактов на основе системы права, чтобы создать правила, необходимые для руководства судебной практикой.

В настоящее время формально-догматический подход является основанием юридической техники, которая отождествляется с догмой в целом. Она изучается как структурная часть общей теории права вместе с социологией и философией. В узком смысле юридическая техника представляет собой совокупность средств, приемов, инструментов одной из сфер нормативной деятельности: законотворческой, правоприменительной, контрактной и т.д. [4, с. 189].

Для формально-догматического подхода в юридической науке характерны следующие особенности: условный характер правовых моделей; соразмерность формальной логике; последовательность смысла и содержания; практическая проверка научных утверждений; прикладной характер; цельность смысла и содержания; многосторонний характер; системность и взаимосвязанность категорий и т.д.

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного и административного права

Формально-догматический подход используется потому, что государственно-правовые явления отличаются двусторонней структурой. С одной стороны, каждое из них имеет свое внутреннее строение. С другой, каждый объект выступает как часть единого механизма, в котором государство – элемент политической системы общества; право – элемент нормативного регулирования; отрасль – элемент правовой системы.

Особое место отводится функциональной характеристике элементов структуры, разграничению и взаимосвязи их функций. Так, при анализе аппарата государства и системы права определяются иерархические связи (связи субординации, подчиненности), различного рода функциональные связи (координации, взаимодействия) между органами государства, элементами системы права. Тем самым формально-догматический подход направлен на выявление юридических принципов, характеризующих систему права, его институты и отрасли. В процессе создания системы нормативно-правовых актов они могут подвергаться корректировкам. Имеет место корреляция принципов в соответствии с волей законодателя, которая не всегда совпадает с интересами общества. При использовании данного подхода, важно выявить связи элементов, придающие системе целостность и единство. В частности, в процессе анализа государства и правовой системы устанавливается последовательное взаимодействие (субординация, подчиненность, координация и т.д.). Формально-догматический подход обеспечивает целостность изучаемого явления, его элементов, определенный порядок и связи между компонентами.

Сторонники формально-догматического подхода, основываясь на позитивистской гносеологии, ограничивались анализом нормативного материала, исследуя правовые модели. В этом плане юридическая догматика, исследуемая в рамках данного подхода, является средством формализации права путем построения правовых моделей. Правовая модель в общем виде – это способ изучения, направленный на превращение права в иерархическую систему точных терминов и понятий. Правовая модель является своего рода конструкцией прав и обязанностей, ответственности, в которые облекается нормативный материал. Вместе с этим правовая модель может использоваться только при усвоении принци-

пов, лежащих в основе действующих правовых норм и периодической проверке ее обобщений. Правовая модель как средство формализации правовых норм и закрепления нормативного материала является частью юридической догматики, так как разъясняет суть догмы и структурирует правовые нормы.

Правовая модель находит свое выражение в источниках права. Источники права в общем смысле – это документальные способы выражения и закрепления норм права, официально санкционированные государством и имеющие общеобязательное значение. Источник права выражается в нормативном юридическом тексте, из которого происходит информация о правовой норме. Между тем официальный текст, который не содержит нормы, а лишь перечисляет права и обязанности конкретных субъектов, источником права не является. Это правоприменительный документ и он будет считаться происходящим непосредственно от самого источника права (например, судебное решение). Но и ненормативный документ может являться источником в том случае, если в нем отсутствует конкретная правовая норма, но установлены права и обязанности субъектов правоотношения. Такие случаи имели место в Древнем Риме и Византийской Империи на начальных этапах развития римской правовой системы. Это приговоры суда, предназначенные для конкретного случая, и договоры частных лиц с одинаковыми последствиями для субъектов, которые не основаны на действующих правовых нормах [10, с. 88].

Прибавление к этому естественно-правовых концепций не меняет главного. Например, при отсутствии единого начала у методологической и мировоззренческих позиций в теории государства и права существуют в корне противостоящие друг другу теории – естественно-правовые и позитивистские. Наиболее отчетливо это проявляется в толковании понятия права. Провозглашены теория естественного права, неотчуждаемые права человека, наличие законодательной базы и др., но в то же время право все также определяется в духе юридического нормативизма, рассматривающего его только как объективную логическую форму [3, с. 32].

Известный голландский ученый XVII века Г. Гроций, говоря о взаимосвязи естественно-правовой и позитивной правовых концепций, утверждал, что естественное право выражается через категорию справедливости.

Его источником является не выражение воли субъекта, а осознанное стремление человека к общению с себе подобными [5, с. 72]. Источником же позитивного права является воля человека или Бога. Само позитивное право подразделяется на публичное (государственное, международное) и божественное право (Библия). Как государственное, так и международное право основано в итоге на естественном праве [8, с. 536]. В учениях Гроция именно естественное право и его свойства разумности и справедливости определяют нормативный характер позитивного (положительного) права и утверждают единство предмета юриспруденции как науки о праве.

Долгое время доктрина права была в различных правовых системах мира одним из основных, а в отдельных случаях и основным источником права. На сегодняшний день она имеет большое значение во всем правоприменительном процессе, а в некоторых правовых системах она официально считается источником права. Особенности доктрины права в том, что она является не результатом повседневной деятельности государственных органов или гражданского общества, а выражается в сформулированных ведущими учеными-юристами принципах, суждениях, моделях, договорах, правовых обычаях. Обладая юридической силой, эти элементы приобретают фактор социального регулятора общественных отношений. В Древнем Риме называли в качестве доктрины права суждения и мнения лучших ученых-юристов, которые впоследствии сформировали римское право [6, с. 101].

Считаясь основным источником права ведущих правовых систем мира, доктрина права соединяет их в соответствующие правовые семьи. Этим отличается традиционная (система обычного права) и романо-германская правовая семья. Догмой они признают направления доктрины права той или иной юридической школы; базовые положения о положительном праве и его действии в данный момент. При этом доктрина считается главным элементом догмы права.

Ведущее значение догмы права и ее составных элементов (правовых норм, прав и обязанностей субъектов, правоотношений, источников права, нормативного материала, доктрины права) придает формально-догматическому подходу основную роль в наборе общенаучных методов. Формально-догматический метод связан с применением

правил логики и языка, поскольку существование права неотъемлемо от нормативного материала: правовых актов, договоров, распоряжений, судебных решений и т.п., их трактовки в связи с конкретными событиями. Например, здесь выделяется соотношение теоретического применения формально-догматического подхода (доктрина права) и практического применения (официальное толкование).

С помощью формально-догматического подхода осуществляются исследования, направленные на формирование научных определений; выделение направлений юридической деятельности и т.д. Для юридической науки имеет значение разграничение языка и метаязыка права. Правовой язык – язык, который находит свое отражение в нормативно-правовых актах и юридической практике. Метаязык права – язык юриспруденции и ее основных дисциплин, например, теории государства и права, конституционного права и т.д.

Одна из проблем современного использования формально-догматического подхода в правовой системе связана с увеличивающейся подвижностью (непостоянностью) догмы права. В этой связи необходимо дополнить формально-догматический подход элементами герменевтического подхода, для которого характерно распространение на предмет понимания, осознания субъекта. Это позволит преодолеть непостоянность догмы права и выйти к принятию верного решения.

В заключении отметим, что юриспруденция может достигать своих целей и использоваться по собственному назначению в том случае, когда она выдвигает исходные положения в рамках правовой системы, то есть доктрины. Доктрина может являться предметом усвоения юриспруденции, изучающей законы существования права как языка, на котором происходит общение субъектов перед лицом публичного порядка. В то же время преобладание формально-догматического подхода теоретически может повлечь существенные ограничения в процессе познания, так как юридическая наука имеет в качестве основы юридический позитивизм.

Догма права настолько же различна, насколько подвижно естественное право. На основе формально-догматического подхода право формализуется, структурируется, а затем систематизируется. В то же время догма права есть продукт неодушевленной социальной

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного и административного права

реальности, последовательно порождающей юридическую практику. С. С. Алексеев прав в своем утверждении, называя догму конкретной правовой реальностью, независимой от мышления субъектов правоотношения. Овеществление права состоит непосредственно в правоотношении, деятельности его участников, реализации их прав и обязанностей, где непосредственно проявляется весь смысл существования и ценность догмы права.

Литература

1. Алексеев, С. С. Собрание сочинений: в 7 т. / С. С. Алексеев – М.: Статут, 2010. – Т. 7. – 495 с.
2. Бабаев, В. К. Теория государства и права: учебник / В. К. Бабаев. – М.: Юристъ, 2003. – 592 с.
3. Байниязов, Р. С. Философия правосознания. Постановка проблемы / Р. С. Байниязов // Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 31–40.

4. Волкова, С. В. Межвузовская конференция о проблемах юридической техники / С. В. Волкова, Н. И. Малышева // Правоведение. – 2006. – № 2. – С. 182–198.

5. Гроций, Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.

6. Дождев, Д. В. Римское право / Д. В. Дождев. – М.: Инфра-М, Норма, 2003. – 784 с.

7. Иванников, И. А. Теория государства и права / И. А. Иванников. – М.: РИОР; ИНФРА-М: Академцентр, 2012. – 352 с.

8. Нерсесянц, В. С. История политических и правовых учений / В. С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2004. – 944 с.

9. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства: учебник / В. С. Нерсесянц. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 560 с.

10. Четвертин, В. А. Введение в курс общей теории права и государства: учебное пособие / В. А. Четвертин. – М.: Институт государства и права РАН, 2003. – 204 с.

Петров Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: petrov_av2012@mail.ru.

Зырянов Алексей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: lotos495@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30 марта 2018 г.

DOI: 10.14529/law190114

FORMAL-DOGMATIC APPROACH TO THE LEGAL SCIENCE IN THE MODERN CONDITIONS

A. V. Petrov, A. V. Zyryanov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This article is devoted to the issue of the role and place of the formally dogmatic approach in legal science in the context of modernity. The historical transnational discourse of the formation of a formally dogmatic approach to law, its methodological orientation and conditionality has been implemented. Attention is focused on the concept and essence of legal dogma, its scientific interpretation, and its connection with legal technique. A comparative analysis of this approach with other approaches of legal research has been conducted. The theoretical and practical significance of the formally dogmatic approach in modern legal science and practice has been determined. It is established that jurisprudence can achieve its

goals and be used for its own purpose in the case when it puts forward initial positions within the framework of the legal system, that is, the doctrine. The doctrine may be the subject of mastering jurisprudence studying the rules of the existence of law as a language in which subjects communicate in the face of public order. At the same time, the prevalence of the formally dogmatic approach can theoretically entail essential limitations in the process of cognition, since legal science has legal positivism as its basis.

Keywords: *formal-dogmatic approach, legal science, method, dogma, legal technique.*

References

1. Alekseev S. S. *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Moscow, 2010, Vol. 7, 495 p.
2. Babaev V. K. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, 2003, 592 p.
3. Bainenov R. S. *Filosofiya pravosoznaniya. Postanovka problemy* [The Philosophy of justice. Statement of the problem]. Moscow, 2001, no. 5, pp. 31–40. (in Russ.)
4. Volkova S. V., Malysheva N. I. [Interuniversity conference on the problems of legal technology]. *Pravovedenie [Law]*, 2006, no. 2, pp. 182–198. (in Russ.)
5. Grotius G. *O prave voynyi i mira* [On the law of war and peace: a reprint from the ed. 1956 g]. Moscow, 1994, 868 p.
6. Dozhdev D. V. *Rimskoe pravo* [Roman law]. Moscow, 2003, 784 p.
7. Ivannikov I. A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, 2012, 352 p.
8. Nersesyants V. S. *Istoriya politicheskikh i pravovyih ucheniy* [History of political and legal doctrines]. Moscow, 2004, 944 p.
9. Nersesyants V. S. *Obschaya teoriya prava i gosudarstva* [General theory of law and state]. Moscow, 2012, 560 p.
10. Chetvernin V. A. *Vvedenie v kurs obschey teorii prava i gosudarstva* [Introduction to the course of General theory of law and state]. Moscow, 2003, 204 p.

Aleksander Vasilievich Petrov – Doctor of Sciences (Law), professor of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: petrov_av2012@mail.ru.

Aleksey Viktorovich Zyryanov – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: lotos495@mail.ru.

Received 30 March 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Петров, А. В. Формально-догматический подход в юридической науке в условиях современности / А. В. Петров, А. В. Зырянов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 94–99. DOI: 10.14529/law190114.

FOR CITATION

Petrov A. V., Zyryanov A. V. Formal-dogmatic approach to the legal science in the modern conditions. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 94–99. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190114.